

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, РОЛИ И МЕСТА РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

**Сосна Александру - доктор права, преподаватель юридического факультета
Молдавского госуниверситета**

**Сосна Борис - доктор права, и.о. профессора Европейского университета
Молдовы**

В соответствии со ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пытками являются: ... любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Эта статья была подготовлена Институтом демократии (Молдова). Данная статья финансируется Европейским Союзом в рамках EIDHR. Мнения, выраженные в статье, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза.

Ключевые слова: НПО, Конвенция Организации Объединенных Наций Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейский суд по правам человека, Молдова, пытки.

No one shall be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment (art. 5, Universal Declaration of Human Rights). Torture, according to the United Nations Convention against Torture, is: ...any act by which severe pain or suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person for such purposes as obtaining from him, or a third person, information or a confession, punishing him for an act he or a third person has committed or is suspected of having committed, or intimidating or coercing him or a third person, or for any reason based on discrimination of any kind, when such pain or suffering is inflicted by or at the instigation of or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity.

This article was prepared by the Institute for Democracy (Moldova). This article is funded by the European Union (European Instrument for Democracy and Human Rights). Opinions expressed in the article do not necessarily represent those of the European Union.

Keywords: NGOs, United Nations Convention against Torture, European Court of Human Rights, Moldova, Torture.

Nimeni nu va fi supus torturi, nici la pedepse sau tratament e crude, inumane sau degradante (Art. 5, Declarația Universală a Drepturilor Omului).

În sensul Convenției împotriva torturii și a altor pedepse și tratamente crude, inumane sau degradante, tortura înseamnă: ... orice act prin care se provoacă unei persoane, cu intenție, durere sau suferințe puternice, fizice ori psihice, mai ales cu scopul de a obține de la aceasta persoana sau de la o persoană terță informații sau mărturisiri, de a o pedepsi pentru un act pe care aceasta sau o terță persoană l-a comis ori este bănuită că l-a comis, de a o intimida sau de a face presiuni asupra ei ori de a intimida sau a face presiuni asupra unei terțe persoane, sau pentru oricare alt motiv bazat pe o formă de discriminare oricare ar fi ea, atunci cînd o asemenea durere sau astfel de suferințe sunt aplicate de către un agent al autorității publice sau de orice alta persoană care acționează cu titlu oficial sau la instigarea ori cu consimțământul expres sau tăcit al unor asemenea persoane.

Acest articol a fost pregătit de Institutul pentru Democrație (Moldova). Acest articol este finanțat de Uniunea Europeană în cadrul EIDHR. Părerile expuse în acest articol nu prezintă neapărat și parerea Uniunii Europene.

Cuvinte cheie: ONG, Convenția Organizației Națiunilor Unite, Convenții împotriva torturilor și a altor pedepse și tratamente crude, inumane sau degradante, Curtea Europeană a Drepturilor Omului, Moldova, torturi.

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию – гласит Конвенция о защите прав человека. В соответствии с положением данного международного акта, это значит, что жители Республики Молдова, чьи права, гарантированные данной Конвенцией, нарушены, могут обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Актуальность данной проблемы, прежде всего, обуславливается тем, что судебными инстанциями Республики Молдова не уделяется должного внимания решениям Европейского Суда по правам человека. К сожалению, в настоящее время сама идея применения решений ЕКПЧ в молдавском судебном процессе неадекватно и, зачастую, негативно воспринимается судьями. В то же время увеличение количества решений ЕСПЧ, вынесенных в отношении Республики Молдова, остро ставит проблему определения места Конвенции 1950 г. в системе источников молдавского права. В последнее время в отечественной правовой науке идет процесс формирования различных критериев, подходов, взглядов на природу, значение и место решений ЕСПЧ в молдавской правовой системе.

Особенно дискуссионным является вопрос о степени обязательности и месте прецедентов ЕСПЧ в молдавской правовой системе. Кандидат юридических наук Российской Федерации О. В. Садчикова выделяет два подхода к реше-

нию указанной проблемы через общетеоретическое определение понятия «источник права» и через толкование положений законов государств, присоединившихся к Конвенции о ее ратификации [1, стр. 15].

Первый подход отрицает признание за постановлениями ЕСПЧ статуса источников права. Данный традиционный подход основывается на принципе строгого разделения государственной власти, так как в этом случае судебное правотворчество вступало бы в конфликт с законодательной деятельностью Парламента.

Однако после появления в Республике Молдова института конституционного контроля идея о «нормативном» характере деятельности судов получила свое значительное развитие и в этом смысле приблизилась к современному пониманию роли судебных институтов в системе разделения властей и в деле защиты прав личности. В современном мире концепция о неукоснительном применении закона оказалась недостаточной для действенной защиты прав и свобод человека. При этом, как отмечают некоторые исследователи, даже для стран, разделяющих континентальную концепцию законности, утверждение об отрицании судебного нормотворчества является ошибочным [2, стр.16].

Также мы поддерживаем мнение венгерского юриста А. Шайо, сделавшего вывод о том, что «согласно новой тенденции, появившейся главным образом после Второй мировой войны,

суды уже не довольствовались своей традиционной ролью, применением законов. Судьи конституционных судов, порвав со взглядами Монтескье, который называл судей устами закона и считал их уровень ниже уровня законодательных органов, ныне уже не просто занимаются правотворчеством, но и оказывают существенное влияние на направление законодательства и эффективность Конституции [3, стр. 101].

В рамках второго подхода О. В. Садчикова отстаивает точку зрения, в соответствии с которой государство, присоединившись к ЕКПЧ, признает юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования Конвенции и Протоколов к ней, уступает часть своего суверенитета, обязуясь привести свое внутреннее законодательство в соответствие с европейскими стандартами. Согласно ст. 2 Постановления Парламента РМ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной Конвенции» [4], Республика Молдова признает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека в силу самого факта и без специального соглашения, на условиях взаимности сторон по всем вопросам, касающимся толкования и применения Конвенции. Из этого положения следует, что решения Европейского Суда по правам человека обязательны для Республики Молдова. Такие же условия приняли и все страны, входящие в Совет Европы. Следовательно, во всех странах-участниках ЕКПЧ, Конвенция должна применяться единообразно, а именно так, как ее толкует Страсбургский Суд. Необходимо учитывать не только решения, вынесенные против Республики Молдова, но и весь корпус решений ЕСПЧ, вынесенных против других стран-участников ЕКПЧ. В противном случае выявленные нарушения, которые уже были признаны в других странах-участницах, могут остаться неустраненными, когда ЕКПЧ предоставляет возможность «досрочно» исправить данные нарушения. Этот механизм позволяет в полной мере реализовать обязательства Республики Молдова не только перед Советом Европы, но и перед своими собственными гражданами.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при применении норм Конвенции, Республика Молдова должна принимать во внимание всю практику ЕСПЧ – как касающуюся Молдовы, так и сформированную в ходе рассмотрения жалоб, поданных против других государств.

Необходимо также обратиться к системе национальных конституционно-правовых норм, которые устанавливают способы обеспечения механизма применения конкретного источника права. В первую очередь, это ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Молдова, которая гласит, что «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются». К данным конституционным нормам относится ст. 4 Конституции, закрепляющая принцип приоритета международных актов в области прав и свобод человека по отношению к внутренним актам. Механизм применения конкретного источника права установлен также в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты «О судебной практике применения судебными инстанциями некоторых положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод», в котором указывается, что Конвенция по правам человека является составной частью внутренней правовой системы и применяется напрямую [5]. Все вышеперечисленные положения не просто предоставляют право, а требуют в императивном порядке, чтобы национальные суды, осуществляя правосудие по делам, касающимся прав человека, учитывали стандарты Совета Европы, установленные в Конвенции 1950 г. и решениях Европейского Суда по правам человека. [6, стр. 101] Судебный механизм непосредственного применения правовых норм, зафиксированных в решениях Европейского Суда по правам человека, основывается не только на вышеперечисленных принципах применения стандартов Совета Европы, но и на конституционно-правовом статусе судебной власти как самостоятельной ветви в государственно-правовой системе Республики Молдова.

Международные нормы, по мнению профессора Г. Игнатенко, являются непосредственными регуляторами, действующими в сочетании с нормами внутреннего права [7, стр. 35-36]. Следовательно, молдавские суды должны применять их в таком же сочетании, учитывая, что по существу, они входят в единую интернациональную судебную систему. Профессор Регенсбургского университета Германии Арнольд Райнер отмечает, что общие суды Германии применяют Конвенцию как обычный закон. В Германии нормы международного права имеют большую юридическую силу, чем обычные федеральные законы, но меньшую, чем Основной Закон [8]. По словам В. А. Туманова, доктринальный спор о том, является ли судебная практика источником права в отношении судебной практики Европейского Суда по правам человека, решается однозначно позитивно, ее правотворческая роль не отрицается [9, стр. 89].

На сегодняшний момент, в Республике Молдова существуют следующие препятствия для обращения судов к решениям ЕСПЧ. Во-первых, низкий уровень информированности судей. Важную роль в устранении данного препятствия должны играть средства массовой информации, разъясняющие постановления Высшей судебной палаты РМ, проведение различных научно-практических конференций. Во-вторых, отсутствие официального признания решений Европейского Суда как источника молдавского права. И, в-третьих, отсутствие достаточно развитой «правовой культуры» и грамотности в использовании правовых норм Европейского Суда судебными инстанциями Республики Молдова. Следует также указать на постепенное появление ссылок на Конвенцию и практику Европейского Суда по правам человека в актах судебных инстанций Республики Молдова, что можно отметить как положительную тенденцию применения норм международного права в судебной практике Республики Молдова. Нужно помнить, что национальный судья – это главное действующее лицо, «миссионер» процесса юридической интеграции европейских и международных стандартов во внутреннее право [10, стр. 86].

Невозможно отрицать благотворную роль Страсбургского Суда в процессе совершенствования правовых систем европейских государств, по созданию общих правовых стандартов, оказывающих влияние на функционирование национального законодательства и практики его применения в различных сферах, включая уголовное, гражданское, семейное право, процесс отправления правосудия по различным делам и т. д. Решения Европейского Суда имеют большое значение для правосудия Республики Молдова, поскольку демонстрируют доступность юридической помощи для каждого нуждающегося и являют собой постепенное и поступательное развитие самого представления о должном правосудии, о таком его состоянии, которое должно обеспечить эффективную защиту прав каждого [11, стр. 14]. Прецедентные решения Европейского Суда по правам человека для представителей законодательной, исполнительной и судебной властей должны служить источником права с особым статусом, а также руководством к их практическим действиям.

Влияние решений Европейского Суда по правам человека знаменует собой решительное продвижение по пути включения молдавской судебно-правовой системы в общеевропейскую систему по защите прав и свобод человека. В этом ракурсе Европейский Суд по правам человека решает не только конкретные, тактические задачи по защите прав и свобод человека, но и стратегические задачи нового этапа интеграции и гармонизации систем права и законодательства различных европейских государств. Как справедливо отметил Суд в решении по делу «Ирландия против Великобритании»: «Решение Суда выносится не только для разрешения дела, находящегося на его рассмотрении, но и, в широком смысле, для прояснения, сохранения, развития норм Конвенции, для того, чтобы таким образом содействовать соблюдению государствами своих обязательств, которые они несут в качестве участников Конвенции [12].

Таким образом, в процессе применения решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Республики Молдова происходит постепенное «внедрение» нового

источника права – прецедента. В зарубежной литературе конвенционную систему часто сравнивают с конституционной системой правосудия. Протокол к Европейской Конвенции № 11 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» закрепил конституционные элементы Конвенции [13, р. 3-4]. Однако Европейский Суд не функционирует как кассационная инстанция по отношению к национальным судам и не выступает в роли Европейского Конституционного суда.

Необходимо учитывать, что применение такого источника права, как судебный прецедент, на практике вызывает большие сложности.

Национальный судья имеет право ссылаться на всякое решение Европейского суда по правам человека, которое вынесено Европейским судом по правам человека по спору, имеющему существенное сходство со спором, который рассматривает, например, судья суда Кишинэу, офис Центру.

К сожалению, многие судьи РМ ссылаются на решения Европейского суда по правам человека, которые не имеют ничего общего со спорами, которые рассматривают судьи Республики Молдова.

Например, гражданин, принадлежащий к национальным меньшинствам, обратился в суд с исковым заявлением, написанным (напечатанным) на русском языке. Судья оставил исковое заявление, написанное на русском языке, без движения, потребовав перевести исковое заявление с русского языка на государственный язык. Свое определение судья обосновал ссылкой на часть (1) ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, согласно которой к исковому заявлению прилагаются:

а) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные стороной под собственную ответственность, по числу участвующих в деле ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Копии сертифицируются стороной на соответствие оригиналу. Если письменные доказательства и исковое заяв-

ление составлены на иностранном языке, судебная инстанция распоряжается о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

а¹) копия удостоверения личности истца-физического лица;

б) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

с) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

д) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

е) документ, удостоверяющий полномочия представителя;

ф) копия ходатайства об истребовании доказательств;

г) копия ходатайства о назначении экспертизы;

h) копия ходатайства о назначении/отводе эксперта;

и) копии других заявленных ходатайств.

Кроме того, судья сослался и на решение Европейского суда по правам человека, вынесенное по жалобе Иванова против Финляндии.

Истец отказался выполнить незаконные требования судьи, и судья возвратил истцу исковое заявление по мотиву, что истец не выполнил требование судьи о переводе искового заявления с русского языка на государственный.

На определение судьи о возврате искового заявления истец подал кассационную жалобу в соответствии со ст. 171, 123-428 ГПК РМ и ст. 13, 16 и 20 Конституции РМ, законом РМ-№ 382-XV от 19.07.2001 года «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», законом РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года и постановлением Конституционного суда № 17 от 04.06.2018 года.

Кроме того, истец, принадлежащий к национальным меньшинствам, обратился:

1. в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации,

2. в Высший совет магистратуры

с требованием привлечь судью, нарушившего вышеуказанные нормы законодательства к дисциплинарной ответственности согласно ст. 4-22 закона РМ «О дисциплинарной ответственности судей» № 178 от 25.07.2014 года.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации признал жалобу обоснованной и вынес решение о том, что требование судьи, чтобы истец перевел с русского языка на государственный язык исковое заявление, является незаконным и дискриминационным.

Высший совет магистратуры неосновательно отклонил заявление истца о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи, который требовал перевода на государственный язык искового заявления, составленного на русском языке.

Данный судья нарушил следующие императивные нормы законодательства:

1) ст. 13 часть (2) ст. 16, ст. 20 Конституции РМ,

2) пункт 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года,

3) постановление Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года,

4) закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года.

Однако Высший совет магистратуры, нарушив вышеуказанные нормы права, отказался привлечь судью, нарушившего целый ряд законов, к дисциплинарной ответственности.

Высший совет магистратуры нарушил также часть (1) ст. 4 закона РМ № 178 от 25.07.2014 года «О дисциплинарной ответственности судей», в соответствии с которой дисциплинарными нарушениями являются:

а) несоблюдение, намеренное или по грубой небрежности, обязанности по самоотводу, когда судья знает или должен знать о существовании одного из обстоятельств, предусмотренных законом, для самоотвода, а также формулирование повторных и неоправданных высказываний о самоотводе по одному и тому же делу, в результате чего рассмотрение дела затягивается;

б) принятие судебного решения, в котором намеренно или по грубой небрежности были

нарушены основные права и свободы физических или юридических лиц, гарантированные Конституцией Республики Молдова и международными договорами об основных правах человека, стороной которых является Республика Молдова;

с) действия судьи в процессе осуществления правосудия, доказывающие его грубый и явный непрофессионализм;

д) вмешательство в деятельность осуществления правосудия другими судьями;

е) незаконное вмешательство или эксплуатация позиции судьи в отношениях с другими органами власти, учреждениями или служащими либо для решения определенных требований, притязание или согласие с целью удовлетворения личных интересов или интересов других лиц, либо для получения недолжной выгоды;

ф) несоблюдение тайны совещания судей или конфиденциальности деятельности такого характера, а также других конфиденциальных сведений, ставших ему доступными при выполнении полномочий, в соответствии с законом;

г) нарушение, по вине судьи, сроков выполнения процессуальных действий, в том числе сроков составления судебных решений и передачи копий этих решений участникам процесса, если это непосредственно затрагивает права участников процесса или других лиц;

h) немотивированное отсутствие на работе, опоздание или преждевременный уход с работы, если это нанесло вред деятельности инстанции;

и) нарушение в процессе осуществления правосудия императивных норм законодательства;

j) невыполнение или выполнение с опозданием или несоответственное выполнение служебной обязанности без разумного обоснования, если это непосредственно затрагивает права участников процесса или других лиц;

к) неуважительное отношение в процессе осуществления правосудия к коллегам, адвокатам, экспертам, свидетелям или другим лицам;

l) нарушение положений о несовместимости, запретах и служебных ограничений в отношении судей;

m¹) несоблюдение положений части (2) ст. 7 закона «Об оценке институциональной неподкупности» № 325 от 23 декабря 2013 года;

n) воспрепятствование любыми средствами деятельности судебных инспекторов;

p) другие деяния, которые могут затронуть честь, профессиональную порядочность или престиж правосудия в той мере, в которой это затрагивает доверие к правосудию, совершенные при исполнении служебных обязанностей или вне их исполнения, которые по своей тяжести не могут быть квалифицированы только как нарушения Кодекса профессиональной этики и поведения судей.

Истец, право которого на свободный доступ к правосудию было нарушено, согласно ст. 18 закона РМ «Об обеспечении равенства» предъявил в Апелляционную палату Кишинэу иск против суда Кишинэу и Высшего совета магистратуры, требуя признать факт дискриминации по национальному и языковому признаку и взыскать с ответчиков моральный ущерб.

Как уже было сказано выше, судья обосновал свои незаконные, дискриминационные требования к истцу перевести иск с русского языка на государственный ссылкой на решение Европейского суда по правам человека по жалобе Иванова против Финляндии. Данное решение не может быть источником права. Иванов обратился в один из судов Финляндии с исковым заявлением на русском языке. Государственными языками в Финляндии являются финский и шведский, и законы Финляндии не дают права обращаться в их суды на других языках.

В Республике Молдова действуют законы, разрешающие обращаться в суды в письменной форме на русском языке.

Поэтому решение Европейского суда по правам человека, вынесенное по жалобе Иванова против Финляндии, не может быть источником права при разрешении дела, не имеющего ничего общего с решением Европейского суда по правам человека по жалобе Иванова против Финляндии.

Необходимо также отметить, что завершающей ступенью в реализации права на защиту гражданами РМ в Европейском Суде по правам человека является исполнение решений ЕСПЧ. Закрепленные в решениях ЕСПЧ правовые нормы должны не только иметь естественно-правовую направленность, но и находиться в динамической системе, которая будет трансформировать их из «должного» в «сущее». Без исполнения решений Страсбургского Суда право на защиту в ЕСПЧ для молдавских граждан останется декларативным.

Практика демонстрирует, что все решения Европейского Суда по правам человека подлежали исполнению и не было зафиксировано еще ни одного случая неисполнения членами Совета Европы решений ЕСПЧ. Такое «дисциплинированное» исполнение всех решений ЕСПЧ обусловлено строгой санкцией, которая, согласно Регламенту Совета Европы и Решению Комитета министров, предусматривает исключение государства из Совета Европы [14, р. 69]

В пункте 5 Постановления Конституционного Суда № 12 от 18.06.2011 г., устанавливается следующее положение: «что касается юридических последствий решений Европейского Суда по правам человека по жалобам против Республики Молдова, они являются окончательными и обязательными для исполнения» [15].

Необходимо отметить, что исполнение решений Европейского Суда не ограничивается лишь выплатой денежной компенсации государством-нарушителем. Исполнение, в широком смысле слова, требует от государств принятия целого комплекса позитивных мер, направленных на устранение причин выявленных нарушений, на устранение обстоятельств, порождающих массовые и грубые нарушения прав и свобод человека.

В настоящее время существует проблема несвоевременного исполнения решений ЕСПЧ. В списке стран, где чаще всего несвоеременно исполняются решения ЕСПЧ, числятся Российская Федерация, Турция, Болгария, Греция, Италия, Республика Молдова, Румыния и Украина.

Верховный комиссар по правам человека Томас Хаммарберг считает недопустимым затягивание правительствами ряда государств, в том числе и Республики Молдова, выполнения решений Европейского Суда по правам человека. Как справедливо отметил Т. Хаммарберг в очередном номере своего «Правозащитного дневника», «оперативное, полное и всемерное исполнение решений Суда имеет ключевое значение для эффективного применения стандартов Конвенции во внутреннем праве стран». Стандарты и процедуры ясны. Согласно ст. 46 Конвенции о правах человека, страны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. Комитет министров Совета Европы наблюдает за исполнением решений Страсбургского Суда. Комитет следит за исправлением отмеченных недостатков, с целью искоренения причин выявленных нарушений и предотвращения их повторения.

Литература

1. Садчикова О. В. Решения ЕСПЧ и их значение для российской правоприменительной практики. Москва, 2009.
2. Черниченко С. В. Личность и международное право. Москва, 1974
3. Шайо А. Самоограничение государственной власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с венг. Москва, 2001.
4. Постановление Парламента «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной Конвенции» Республики Молдова. № 1298-XII от 24 июля 1997 г. // *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1999, № 54.
5. Постановление Высшей судебной палаты Республики Молдова «О судебной практики применения судебными инстанциями некоторых положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод». № 17 от 19.06.2000 г. // *Culegere de hotărâri explicative*. Chisinau, 2002.
6. Анишина В. И. Решения Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе // Сборник научных трудов: права человека. Москва, 2009
7. Игнатенко Г. В. Доклад, подготовленный для форума «Конституционное правосудие и международно-правовые стандарты прав человека» // *Российская юстиция*, 2002, № 3.
8. Райнер А. Доклад, подготовленный для форума «Конституционное правосудие и международно-правовые стандарты прав человека» // *Российская юстиция*, 2002, № 3.
9. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. Москва, 2001.
10. Cojocaru V. Integrarea Europeană și efectul direct al jurisprudenței CEDO // *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*, 2007, № 3-4. p. 86.
11. Опарина М. В. Правовое значение решений Европейского Суда по правам человека // *Международное право и права человека*, 2008, № 4.
12. Дело «Ирландия против Великобритании» (жалоба № 5310/71) от 18.01.1978 г.
13. <http://www.rrpoi.narod.ru/echr/translation/translation/ireland.htm> (дата обращения – 01.02.2019).
14. Cameron Iaian. National Security and the European Convention on Human Rights. Stockholm, 2000. p. 3-4.
15. Sosna A., Sosna S. Curtea Europeană pentru Drepturile Omului: apărarea drepturilor omului // *Revista națională de drept*, 2001, № 7. p. 69.
16. Постановление Конституционного суда Республики Молдова «О контроле конституционности положений ст. 22 ч.(1) п.р) Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 г. «О статусе судьи» в редакции Закона № 152 от 8 июля 2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты». № 12 от 18.06.2011 г. // *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2011, № 102.